

В одиннадцать тридцать вечера Шу Ли сидел, сгорбившись за письменным столом, и зубрил английские слова. По мере того как он занимался, его голова опускалась всё ниже и ниже, веки тяжелели, и он погружался в полудрёму.

Бам!

— Ой! Больно-то как!

Шу Ли схватился за пульсирующий лоб, и сонливость мгновенно как рукой сняло. В уголках глаз выступили слёзы. Он дважды подряд зевнул и энергично затряс головой, прогоняя остатки сна.

До общенационального вступительного экзамена в вуз оставался всего месяц, но его оценки по английскому языку были полной катастрофой. Даже репетитор не помогал: сколько бы Шу Ли ни старался, язык ему совершенно не давался.

На уроках он понимал абсолютно всё, но стоило прозвенеть звонку, как все знания испарялись из головы. Из-за этого отец — генеральный директор компании — постоянно пилил его.

— Твой старший, второй и третий братья — настоящие гении языков! Они свободно говорят на английском, французском и русском. Им даже переводчики не нужны, когда они ведут дела за границей. Как же ты-то умудрился уродиться языковым бездарем?

Каждый раз, видя его провальные результаты по английскому, отец смотрел на него с глубоким разочарованием и досадой.

Шу Ли чувствовал себя несправедливо обиженным.

С самого детства его оценки по родному китайскому языку всегда были среди лучших! Как вообще кто-то мог говорить, что у него нет таланта к языкам?

— Я просто слишком большой патриот! — упрямо возражал Шу Ли. — Папа, ты выбил три SSR-карты подряд! Вполне естественно, что в итоге тебе должна была выпасть и обычная карточка, разве нет?

— Ах ты паршивец! Ты ещё смеешь отлынивать от учёбы и так нагло оправдываться?!

Господин Шу схватил метелку для пыли и погнался за сыном, грозясь всыпать ему как следует.

Не спрашивайте, откуда взялась метелка. Суть в том, что безупречно солидный на работе Господин Шу ничем не отличался от любого обычного отца, когда дело касалось воспитания младшего сына за плохие оценки. Каждый раз, видя работу Шу Ли по английскому с оценкой едва выше десяти баллов, он был на грани сердечного приступа от злости.

Шу Ли, разумеется, был не настолько глуп, чтобы стоять на месте и принимать удары. Смышлёный мальчик тут же прятался либо за спину матери, либо за братьев.

Будучи младшим сыном в семье Шу, купавшимся в бесконечной любви, громкие угрозы отца всегда оставались лишь словами. Метелка так ни разу и не опустилась на мягкое место Шу Ли.

— Если Ли Ли не даётся этот язык, не заставляй его, — говорила мать. — Поедет за границу — возьмёт с собой переводчика. Что в этом такого?

— Мы втроём управляем компанией, так что пусть Ли Ли развивается так, как ему нравится! —

заявлял старший брат.

— У Ли Ли талант к музыке. Позже он сможет поступить на творческую специальность, там проходные баллы ниже, — подмечал второй брат.

— А если совсем не сможет поступить, мы просто пожертвуем учебный корпус Университету XXX. Если одного мало — пожертвуем два! — предлагал третий брат.

Благодаря такому потворству семьи английский Шу Ли оставлял желать лучшего.

И вот, когда вступительные экзамены уже висели на носу, Шу Ли всё ещё пытался зубрить в последний момент.

Потерев лицо, он решил сыграть пару раундов в игру, чтобы взбодриться. Довольный, он взял телефон, зашёл в игру, и сонливость как рукой сняло.

Спустя пять минут Шу Ли уже азартно кричал в микрофон:

— Влево, влево! Осторожно!

— А-а-а, спасите, помогите!

— Фух, выжил! Спасибо, братан!

— Быстрее, прикройте! Меня окружили!

Тук, тук, тук — ритмичный стук раздался в двери, мгновенно оборвав крики Шу Ли.

— Сяо Ли, ты ещё не спишь? — раздался за дверью голос отца.

В панике Шу Ли спешно вышел из игры, сунул телефон в выдвижной ящик стола, выключил настольную лампу и кинулся к кровати.

Но в спешке его нога поскользнулась, и он повалился назад, прямо на книжную полку. По роковой случайности с полки свалился толстенный, словно кирпич, словарь английского языка и грохнулся прямо ему по голове.

«Мне конец!»

Тьма затопила взор Шу Ли, и он потерял сознание.

«Если есть следующая жизнь, — поклялся он, — я обязательно, обязательно перерожусь в мире, где мне никогда больше не придётся учить иностранные языки!»

Спал Шу Ли очень крепко.

С тех пор как он поступил в старшую школу, ему ещё ни разу не спалось так спокойно.

Ложё под ним было невероятно мягким и тёплым, укутывавшим его уютом. В воздухе витал едва уловимый цветочный аромат, прогонявший тревоги и наполнявший душу умиротворением. Ему хотелось спать вечно.

Он перевернулся, раскинул руки и ноги, улегшись «морской звездой», и тихо засопел.

«&%@@¥&%.....»

«&&¥¥#.»

Незнакомые голоса донеслись до его ушей, нарушая безмятежный сон. Шу Ли недовольно надул губы и пробормотал что-то невнятное.

«%%@#&&¥?»

Раздражающий голос зазвучал громче, своим пронзительным тоном прогоняя остатки сна.

Поддавшись раздражению, Шу Ли перевернулся на живот, оттопырил попку и уткнулся головой поглубже в мягкое одеяло.

И тут кто-то слегка ткнул его в попку.

Вот теперь Шу Ли разразился настоящей злостью.

Он ведь так хорошо, тихо и послушно спал! Почему кто-то ведет себя так вредно и будит его?

«#%@¥,@¥%....»

Раздался приятный бархатный баритон.

Хотя он не понимал ни слова, от этого звука по спине Шу Ли пробежали мурашки. Как ученик музыкального класса, он всегда слабел перед красивыми голосами и был ими совершенно заворожён.

Слегка шевельнувшись, Шу Ли выпростал голову из-под укрытия, упёрся ручками и с трудом встал на колени. Он широко зевнул, сонно хлопая глазами и пытаясь окончательно проснуться.

Но в тот миг, когда перед ним возникло исполинское лицо, сон как рукой сняло.

Шу Ли застыл, онемев от ужаса.

Теперь он наконец понял, почему персонажи того аниме испытывали такой дикий страх перед гигантами, выглядывающими из-за городских стен.

«Зрительный шок просто невыносим, разве нет?!»

Хотя лицо, возникшее в считанных сантиметрах от него, было неоспоримо прекрасным, это не могло подавить его мегалобфию.

Шу Ли отчаянно задрожал, в уголках его глаз закипели слёзы. До смерти перепугавшись, что великан откроет свою огромную пасть и проглотит его, он изо всех сил сдерживал всхлипы.

Усилия давались тяжело, и его крошечное тельце затряслось ещё сильнее.

«%?&%#@#@?» — озадаченно пробормотала великанша и протянула палец к Шу Ли.

Шу Ли ошеломлённо уставился перед собой, с ужасом следя за гигантским пальцем, опускавшимся на него. Но едва кончик пальца готов был коснуться его головы, как снова раздался тот самый мелодичный баритон. Палец замер, а затем отступил.

Когда угроза миновала, Шу Ли тихонько перевёл дух, хотя сердце всё ещё бешено колотилось. Он осторожно повернул затекшую шею, разыскивая обладателя этого бархатного голоса.

Вскоре он заметил ещё одного великана, чья красота поражала воображение даже больше, чем у первой.

Возможно, потому что этот великан стоял на некотором расстоянии и не оказывал на Шу Ли никакого психологического давления, тот набрался храбрости и внимательно рассмотрел его.

Это был молодой мужчина с иноземной внешностью.

У него были длинные прямые волосы, сиявшие, словно расплавленное золото, глаза, яркие, как изумруды, утончённые черты лица, фарфорово-белая кожа и изящное, статное телосложение. На нём было светло-лавандовое одеяние с изысканным цветочным узором на рукавах и подоле, излучавшее ауру неземного величия.

Шу Ли был мгновенно очарован, его взгляд буквально приклеился к незнакомцу.

Но когда он заметил серебряную корону на его голове и эти ни с чем не сравнимые заострённые уши, у него от изумления отвисла челюсть.

Э... эльф?

Только у эльфов бывают такие длинные заострённые уши.

«&%¥#@», — обратился к нему златовласый эльф. Его голос звучал мягко, выражение лица было тёплым, а на губах играла едва заметная улыбка.

Хотя Шу Ли не понимал ни слова, он был совершенно заворожён.

Голос этого мужчины был просто слишком, слишком прекрасен!

Настолько прекрасен, что казалось, уши сейчас забеременеют.

Пока Шу Ли пристально разглядывал златовласого эльфа, сидевшая рядом великанша внезапно наклонилась ближе, подмигивая, корча рожицы и бормоча какую-то тарабарщину.

Шу Ли снова охватил страх перед огромными предметами. Он сжался, инстинктивно схватил одеяло и потянул его на голову.

А? А? А?

К его величайшему изумлению, в руке у него оказалось вовсе не мягкое одеяло, а огромный, благоухающий цветочный лепесток!

Ещё более шокирующими были его собственные руки — маленькие, пухленькие, нежные и невероятно миниатюрные.

Разум Шу Ли словно завис, временно потеряв способность воспринимать происходящее.

— Ваше Величество, этот малыш-фей... как вы думаете, он случайно не недоразвит?

Иначе почему он такой заторможенный и ни на что не реагирует?

Красноволосая эльфийка наклонилась ближе к клумбе, на её лице отразилось беспокойство.

Сегодня в Лесу Фей родилась новая партия детёнышей фей.

Двадцать пять из них благополучно пробудились: их бутоны раскрылись, выпустив малышей на волю. Они с восторгом расправили крылышки и взлетели в Ясли фей, порхая вокруг с безграничным любопытством и энергией.

Лишь последний малыш всё ещё крепко спал в своём цветке, не подавая никаких признаков пробуждения.

Красноволосая эльфийка ласково окликнула его, но вместо того чтобы проснуться, кроха лишь оттопырил свою маленькую попку и спрятал головку под лепесток.

Эта картина забавила эльфийку, и она не удержалась, слегка ткнув пальцем в мягкую пухлую попку малыша.

К несчастью, Король эльфов, обходивший в это время Лес Фей, стал свидетелем этой сцены.

— Сая, мешать кому-то спать очень невежливо, — мягко произнёс он.

— Простите, — красноволосая эльфийка Сая высунула язык и убрала палец.

Малыш-фей наконец проснулся.

Он высунул головку из-под лепестков, покачиваясь, сел и послушно встал на колени между тычинками цветка, плотно сжав коленки. Его красивые изумрудно-зелёные глаза широко раскрылись, когда он, всё ещё сбитый с толку, посмотрел вверх.

Увидев это, Сая с воодушевлением наклонилась ближе к цветку, её лицо озарилось сияющей улыбкой.

Но едва она собралась заговорить, как выражение лица детёныша сменилось ужасом. Его зелёные глаза стали круглыми и большими, отчего он выглядел невероятно мило.

«А? Что с ним?» Будучи воспитательницей в Яслях фей, Сая ещё никогда не встречала столь странного малыша. Она осторожно протянула палец, намереваясь погладить кроху по голове.

Но детёныш, казалось, перепугался ещё сильнее. В его глазах заблестели слёзы, а маленькое тельце задрожало, как осиновый лист.

— Сая, ты пугаешь его, — мягко напомнил Король эльфов.

Сая убрала пальцы и отступила на шаг под испуганным взглядом малыша.

Как и ожидалось, стоит ей отступить, как страх крохи мгновенно улетучился. Наклонив головку, малыш с любопытством разглядывал Короля, и его глаза искрились восхищением — должно быть, он был пленён его совершенной внешностью.

Сая почувствовала досаду.

«Неужели я и правда такая страшная?»

Эльфы были любимыми чадами Бога Света, самыми прекрасными созданиями в мире. Уродство им было попросту не свойственно.

Не желая смиряться с этим, Сая снова наклонилась к цветку и обратилась к детенышк:

— Эй, малыш, я Сая, эльфийка, которая будет заботиться о тебе. Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Однако её попытка сказать что-то ласковое лишь сильнее испугала малыша. Он схватился за лепесток и судорожно накрыл им голову.

Сая:

«Хочу уйти в себя и никого не видеть».

Кроха замер на полпути, накрываясь лепестком, и долгое время неподвижно и ошеломлённо смотрел на свою крошечную ручку.

Сая начала беспокоиться.

«Пресвятой Бог Света, неужели эта малютка и правда отстаёт в развитии?»

Шу Ли всё ещё пребывал в прострации, совершенно не подозревая, что красноволосая эльфийка уже сочла его глупышом.

Он подозревал, что спит.

Иначе как ещё объяснишь то, что он видит остроухих эльфов? И почему сам он стал таким странным, словно превратился в крошечное, хрупкое создание, которому единственный лепесток может служить одеялом?

«Это точно сон!» — убеждал себя Шу Ли.

Если он правильно помнил, ранее он зубрил английские слова. Поучившись и устав, он улучил минутку, чтобы тайком поиграть в игры, но его застукал отец. В панике он попытался притвориться спящим, но нога поскользнулась, и он врезался в книжный шкаф.

А потом —

Его отключил тяжеленный, толстый словарь.

Разложив воспоминания по полочкам, Шу Ли почувствовал лёгкое облегчение.

«Если это всего лишь сон, тогда ладно».

Сны часто бывают абсурдными и странными, полными фантастических существ. Увидеть эльфов из мифов — абсолютно нормально.

Убедив себя в этом, Шу Ли отпустил лепесток, выпрямился и, наклонив маленькую головку, с любопытством огляделся по сторонам.

Когда страх ушёл, храбрости прибавилось. Его живые, ясные глазки любопытно забегали.

«@¥@%?» — спросила красноволосая эльфийка, и в её голосе прозвучало любопытство.

Шу Ли не понимал её слов, поэтому просто глуповато улыбнулся.

Красноволосая эльфийка замерла, поражённая чистой и невинной улыбкой малыша. Она быстро повернулась к златовласому эльфу и зашептала что-то скороговоркой. Златовласый эльф слегка кивнул и ответил одной фразой.

Шу Ли сменил позу с колен на «по-турецки», подпёр подбородок ручками и с неторопливым интересом наблюдал за тем, как беседуют два эльфа-гиганта.

«Их голоса такие красивые!»

Словно пение, словно небесная музыка.

Он и правда был истинным аудиофилом. Даже не понимая эльфийского языка, он находил их разговор совершенно завораживающим.

«Папа всегда говорит, что я плохо стараюсь с иностранными языками. Посмотрел бы он на меня во сне!»

«%\$#@%%.»

Златовласый эльф, стоявший чуть отдалённо, внезапно подошёл ближе. Шу Ли подавил свой страх перед гигантами, похлопал своими ясными глазками и мило ему улыбнулся.

Эльфы действительно были захватывающе прекрасными созданиями: их черты лица, словно высеченные самими богами, идеально соответствовали его эстетическим вкусам.

Сердце Шу Ли затрепетало, и его улыбка стала ещё более искренней.

Взгляд златовласого эльфа смягчился, и он ответил тёплой улыбкой.

Поражённый его красотой, Шу Ли находился в полном оцепенении, пока златовласый эльф не протянул изящный палец и нежно не коснулся его лба. Только тогда мальчик очнулся от своего транса.

Лёгкое тепло разлилось по лбу — оно не вызывало ни боли, ни зуда, словно тёплый поток проник в его разум, даруя ощущение свежести и ясности.

Он инстинктивно прикрыл лоб ладонью, а на его лице отразилось полное замешательство.

«Если это сон, то почему всё ощущается настолько реальным?»

<http://bllate.org/book/19758/1946424>